

«Песнь Боя. Аллегретто»

По мере продолжения поединка, рот Обжорства, спрятанный под перчаткой левой руки Тео, активировал всё новые и новые заклинания.

Тео использовал Сонату Скорости сразу же, как только началась дуэль, что позволило ему уклониться от упреждающей атаки Ребекки. По сравнению с мечами Рэндольфа, ей не хватало силы, а по сравнению с Гордыней ей не хватало скорости.

Прежде чем Ребекка успела развернуться, Тео быстро бросил заклинание:

– Цепная Молния!

Цепь молний мгновенно покрыла десятки метров поля арены. Независимо от скорости, не существовало ни единого способа избежать этого разветвленного удара. Силы всего лишь одного удара молнии было достаточно, чтобы поджарить любого человека. И если Ребекка машинально не подняла бы свою ауру, то состязание, возможно, на этом бы уже и завершилось.

Бж-ж! Бж-ж!

– Укх...!

Получение урона было попросту неизбежным. Молния протиснулась в щели доспехов Ребекки и столкнулась с её аурой, из-за чего над её броней поднялись струйки дыма. Это была чистая разрушительная сила и одна из причин, почему пользователи ауры не любили состязаться с магами.

Рыцари всегда старались избегать магических атак или шли на превентивные меры. Они должны были остановить Цепную Молнию и другие заклинания, прежде чем те были бы активированы.

И вот, в связи с этим, шаги Ребекки слегка замедлились.

– Громовое Копьё.

Вслед за цепью молний последовала ещё одна жестокая атака. Если Громовое Копьё попадёт в жизненно важную точку, то это может привести к смертельному ранению, даже если человек защищен аурой. За пару секунд Тео вызвал сразу несколько таких копий, и метнул их прямым в живот Ребекки.

Пять потоков молний одновременно метнулись к своей цели.

На один такой удар ещё можно было среагировать. Уклониться от трёх было бы уже крайне трудно, даже при самой максимальной подготовке. Но пять Громовых Копий неизбежно вызвали бы серьёзную травму даже у элитных рыцарей. От них невозможно было защититься, и все попытки увернуться от подобной атаки даже выглядели бессмысленно.

Но Ребекка смело сжала свои парные мечи и ударила по молниям.

– Ху!

Из лезвий клинков просочилась синяя аура, и мечи разрубили две молнии. Остатки не полностью рассеявшихся электрических разрядов ударили её по пальцам, но Ребекка лишь крепче сжала своё оружие.

Оставалось еще три Громовых Копья. Однако она понимала, что даже если успеет разобраться с двумя, то всё равно останется ещё одно.

Ребекка решительно стиснула зубы.

Вжу-вжу!

В тот момент, когда ее два меча отразили две молнии, последняя врезалась в живот.

Ды-н-нь!

Это было ужасно. Ребекка проглотила кровь, которая хлынула ей в рот, и вложила всю свою силу в ноги. Её защита, сосредоточенная на ауре, лопнула, что порядком встряхнуло её изнутри. К счастью, это мало повлияло на её боевую мощь.

Придя в себя, Ребекка указала кончиками своих мечей на Теодора.

Теодор не мог не восхищаться её непоколебимым боевым духом.

«Она довольно привычна к боли. Кроме того, её тело достаточно закаленное, раз так хорошо сопротивляется Громовому Копью. Не думаю, что её можно победить обычным ударом»

Фактически, для этой дуэли он в определенной степени ограничил свои способности. Было слишком опасно показывать силу национального достоинства, Умбры, делегации другой страны, не говоря уже о Семи Мечах Империи. У него были и другие козыри, а потому он решил не использовать навыки, связанные с Умброй.

Случай с Магической Ракетой был немного особенным.

«... Я не могу контролировать её силу»

Тео порядком беспокоился о силе своего указательного пальца.

После восстановления первоначальной силы Магической Пули, он лишь однажды применял её против человека. И даже несмотря на то, что он подавил выходную мощь, этой силы всё ещё было достаточно, чтобы оставить царапину на щеке Вероники. Если он попадет в какой-нибудь жизненно важный орган, то этот человек умрет ещё до того, как ему успеют дать целебное зелье или наложить исцеляющее заклинание. А Тео не хотел убивать кого-то, кто мог быть связан с Рэндольфом.

Цель Тео заключалась в том, чтобы полностью нейтрализовать её. Решимость в его глазах усилилась, и он побежал к Ребекке.

– Что, он приближается!?

– Маг сокращает дистанцию...

- Эти парни из Красной Башни совсем с ума посходили!

С трибун можно было услышать непрерывную болтовню зрителей.

Глядя на парные мечи, указывающие на него, Тео ускорился к Ребекке. Маг, который добровольно шёл на ближний бой с рыцарем... Это был эффективный метод провокации.

В зеленых глазах Ребекки вспыхнула ярость.

Шу-у-у-у!

Лезвия её скимитаров исчезли, словно растворились в воздухе. Подобное ускорение, которое использовало силу ауры, нарушало сами законы физики, что, в свою очередь, заставляло мечи двигаться быстрее, чем воздух успевал оказывать им сопротивление. Эта скорость выходила за рамки даже улучшенного зрения Тео.

Продолжительность этой техники была короткой, поскольку она быстро потребляла ауру, однако это было секретное умение, которое в несколько раз увеличивало её скорость. Вокруг Ребекки бушевала буря. Даже огры, которые славились своими крепкими мышцами и твердой шкурой, превратились бы в фарш, если бы рискнули приблизиться.

Когда аудитория увидела, что Тео вошел в эту бурю, раздались крики ужаса и возгласы.

Техника Ребекки была поистине ужасным оружием.

«Поистине быстро. Это скоординированная техника владения двумя мечами, как у Рэндольфа?», - с трепетом подумал Тео, когда оказался в этом шторме.

Кончики мечей Ребекки опустились вниз, намереваясь проткнуть его пояс. Тем не менее, поглощенный опыт Ли Юнсуна был весьма существенным, а потому Тео использовал Сдвиг Энергии, чтобы отклонить лезвия. Мантия с магией защиты превратилась в тряпку, но в результате Тео получил лишь небольшой ушиб от ударной волны.

Шторм из стали не касался его, поскольку он двигался в нем, словно легкое перышко. Конечно, причина этого также была связана с разницей в их способностях. Теперешний Теодор был намного сильнее, чем раньше.

«Они легче, чем у Рэндольфа»

Между фальчионами и скимитарами было существенное различие в весе, кроме того следовало учитывать и силу самих рук. Если бы удары Ребекки были такими же тяжелыми, как у Рэндольфа, и наносились с той же скоростью, Тео был бы уже изрублен на маленькие кусочки.

Но из-за малого веса мечей, ему было легко менять траекторию их движения, ударяя по бокам лезвий.

«Она медленнее, чем Гордыня»

Супербия имела странную форму и могла перенять наилучшие характеристики сразу нескольких существ. Одну из самых страшных угроз представлял хвост каракалоса, ведь его скорости и остроты было достаточно, чтобы подавить даже Альфреда Беллонтеса.

Однако это сравнение не было доказательством отсутствия у Ребекки навыков. Просто по завершению Турнира Учеников Тео получил книгу Ли Юнсуна и проглотил большую часть

способностей Альфреда, а потому у него было определенное преимущество. Тем не менее, у Ребекки, конечно же, было достаточно таланта, чтобы стать избранным учеником одного из Семи Мечей.

Теодор спокойно продолжал отбивать её мечи. Независимо от того, насколько эффективно она двигалась, человеческое тело не обладало бесконечной выносливостью. Неизбежно, Ребекка должна была достичь своего предела. Возможно, мастер меча и мог превзойти пределы самих законов жизни. Однако Ребекка всё ещё находилась на уровне элитного рыцаря, и не могла долго поддерживать этот шторм.

– Фу... Фу-а...

У Ребекки появилась одышка, её лицо побледнело, а её мышцы начали подрагивать. Совершенный шторм ударов стал слабее и вскоре начал рушиться. Тео спокойно выжидал, пока она достигнет предела.

Теодор совершенно не беспокоился о своей руке, которая покрылась кровью после отклонения ударов, и он просто смотрел на своего противника ледяным взглядом. Наконец этот момент настал.

– Ха-а!

Дыхание Ребекки сбилось, и из её уст вырвался мучительный вздох.

Движения парных клинков полностью остановились, и Тео вошел в эту брешь. Он использовал победную технику, прикоснувшись ладонью своей руки к её незащищенному телу.

«Обычный удар не нанесёт большого ущерба...! Запоминание. Открыть все слоты. Объединенное Пента-Ударное Касание»

Атакующее заклинание, в основе которого лежала ударная волна. Это была контактная магия, которую, как правило, использовали для разрушения стен. Тем не менее, Теодор обладал отличными навыками ближнего боя, а потому мог использовать её и таким образом. Пять ударных волн будут обладать разрушительной силой, которая сможет проникнуть даже в ауру.

И вот, огромная ударная волна врезалась в нагрудный доспех Ребекки.

Бу-ду-у-у-ух!

С гулким рёвом тело Ребекки было отброшено назад. Она несколько раз ударилась о землю, после чего наконец-то остановилась у самого края арены. Это был хороший шанс, а потому Тео не стал стесняться в активации пары Громовых Копий.

Если Ребекка попытается его контратаковать, он немедленно обездвижит её молниями. Однако, даже прежде чем девушка успела встать, с трибун прыгнул человек. Тео рефлекторно остановил молнию и с напряженным лицом уставился на новоприбывшего.

Кто-то решил вмешаться.

– Сэр Пан Эллионес?

– Верно, – кивнул огромный рыцарь, Пан Эллионес, закинув Ребекку себе на плечо.

Пан Эллионес не выглядел разгневанно, а потому Теодор отменил все заготовленные

заклинания с молниями. Хоть Пан Эллионес и спрыгнул сюда, позади него было хорошо видно Веронику. Абсолютно все собравшиеся чувствовали, что состязание между двумя странами закончилось.

– Я признаю поражение, молодой герой Мелтора. Твои способности, безусловно, выше, чем у моего ученика, и я благодарен за то, что ты не взял её жизнь.

Несмотря на столь постыдный вердикт, в его голосе читалось явное уважение.

Империя – место, где люди верили тому, что видели своими глазами, а не слышали ушами. И вот, человек, стоявший напротив Теодора, действительно признал его.

– Что это значит?

– Этот поединок окончен поражением Империи Андрас! Я принимаю этот результат именем Семи Мечей Империи!

Один из Семи Мечей Империи признал поражение! Аудитория осознала вес этого результата, и атмосфера на стадионе вновь стала тяжелой.

В Империи была простая логика. Кто сильнее – тот и победил.

Однако, лишь единожды за несколько последних поколений они были побеждены в такой публичной дуэли. Это было явно большое событие, которое определенно зафиксировано даже в исторических справочниках.

Затем Курт III захлопал в ладоши, и неестественная тишина наконец-то закончилась.

– ...!

Маги и дворяне громко аплодировали и кричали. Криков «ура» было достаточно, чтобы задрожала даже земля.

А стоявшие по центру всего этого Теодор и Пан Эллионес смотрели друг на друга.

Тео не мог прочитать в черных глазах Пана Эллионеса ни малейших эмоций. А потому он не мог понять его личность. Нет, правильнее было бы сказать, что он не был в ней до конца уверен.

«... Этот парень»

Незадолго до того, как Тео сделал шаг к Ребекке и использовал Ударное Касание... Он бы не смог этого почувствовать без своего шестого чувства, но это было ужасное убийственное намерение.

Из-за этого даже активация его заклинания была отложена на один удар сердца.

А исходило это убийственное намерение от Меча Империи, Ллойда Поллана.

Тео мрачно посмотрел в спину человека, который уже от него отвернулся и пошел к выходу из арены.

<http://tl.rulate.ru/book/6649/150011>